

Письма.

Слуга, естественно, всегда должен принять награду хозяина, поэтому нянюшка Ли тоже приняла ее. У нее не было другого выбора, кроме как пойти в Пионовый, чтобы лично поблагодарить Гу Фанцзы. Та встретила ее необычайно широкой улыбкой, и поприветствовала. У нянюшки Ли мурашки побежали по коже от ее приветствия, так как оно звучало так, словно они были ровней.

Гу Фанцзы даже хотела оставить няню Ли, чтобы они вместе поужинали, но нянюшка Ли заявила, что занята, и поспешила уйти.

Поразмыслив, нянюшка Ли пришла к выводу, что Гу Фанцзы тщательно скрывает свои дурные намерения. Старая служанка долго размышляла и, осознав это, хлопнула себя по бедру. Она не могла удержаться и молча стиснула зубы: эта негодяйка, должно быть, сделала это нарочно, чтобы навлечь на няню подозрения, чтобы молодая госпожа это увидела...

Нянюшка Ли больше не могла усидеть на месте и сразу же взяла награду, которую дала ей Гу Фанцзы, и нанесла визит Санг Ван. Она отослала всех других слуг, прежде чем сказать: «Юная госпожа, вот чем наградила меня мисс Гу. Она сказала, что это награда за то, что я усердно помогаю ей наводить порядок в доме! Однако именно это я и должна делать по приказу молодой госпожи! Я не смею принять эту награду, поэтому я хотела бы, чтобы молодая госпожа позаботилась о ней!»

Санг Ван рассмеялась и встала, прежде чем решительно усадить няню Ли. «Нянюшка Ли, в этом нет никакой необходимости. Няня Ли-няня молодого хозяина и всегда заботилась обо мне. Все это стоит упомянуть! Поскольку кухня Фанцзы вознаградила тебя, ты должна хранить награду без всяких забот! Ты помогла ей, так что для нее нормально выражать свою благодарность!»

Нянюшка Ли вздохнула с облегчением и поспешно сказала: «В глубине души у меня всегда будет только молодая госпожа! Ни злодеи, ни лисицы не должны даже мечтать занять ее место! Когда молодой господин уезжал, он сказал мне, что я должна хорошо служить молодой госпоже и не позволять ей страдать от каких-либо обид!»

«Я не знаю, как отплатить тебе за твою доброту. - Санг Ван почувствовала тепло в своем сердце и благодарно улыбнулась, - Нянюшка Ли, тебе не стоит слишком беспокоиться о Фанцзы! - Затем она бросила взгляд на высококачественную шелковую ткань и сказала с улыбкой: - Поскольку это ее доброе намерение подарить ткань тебе, это будет только правильно, если ты примешь ее!»

«Раз молодая госпожа говорит так, то я буду спокойна! - обрадовалась нянюшка Ли и с улыбкой сказала: - Молодая госпожа права. Нам нечего бояться, если мы не делаем ничего против своей совести. Я приму эту награду, раз она дала ее мне!»

«Вот именно!» Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

На следующий день Санг Ван встала рано. Ее волосы были причесаны, лицо умыто, и она собиралась позавтракать. Однако вошел слуга и доложил: «Молодая госпожа, мисс Гу здесь, чтобы засвидетельствовать вам свое почтение!»

Наложницы обычно должны были засвидетельствовать свое почтение первой жене рано утром. Если они встретят суровую первую жену, им даже придется прислуживать ей, помогать переодеваться и как можно быстрее умываться. После этого они отдавали дань уважения

старшим в своем доме под предводительством первой жены. Этим скромным наложницам не давали шанса засвидетельствовать почтение старшим, и они могли только сопровождать первую жену, а сами ждать снаружи.

Услышав это, Санг Ван не могла не быть в оцепенении; она неосознанно нахмурила брови. Она знала, что Гу Фанцзы здесь не для того, чтобы оказывать ей уважение, и не для того, чтобы завоевать ее расположение. Однако теперь Гу Фанцзы жила здесь в статусе наложницы!

Санг Ван почувствовала себя неловко. Она знала, что когда Ши Фэнджуя нет рядом, Гу Фанцзы определенно не будет делать ничего хорошего.

«Юная госпожа, мы должны позволить ей войти, раз она уже здесь! Иначе будет не хорошо! Мы не можем заставлять ее ждать у входа», - сказала нянюшка Ли.

Санг Ван неохотно кивнула.

Гу Фанцзы вошла вместе с Лан Сян, держащей ее за руку. На ней было застегнутое на все пуговицы желто-зеленое вышитое пальто с бамбуковым узором и бежевая плиссированная юбка со спутанными сливовыми цветочными узорами. Ее волосы были аккуратно причесаны и скреплены яшмовой заколкой с жемчужной кисточкой. Концы этой серебряной кисточки не были одинаковой длины, и каждые три нити были прошиты красным драгоценным камнем размером с палец. Ее свежий, простой и элегантный вид был действительно великолепен.

«Приветствую сестру Санг Ван!» - Гу Фанцзы с улыбкой шагнула вперед и поприветствовала Санг Ван. Ее тонкая талия была жесткой, как ветка, которая не сгибалась, несмотря ни на что.

Для Санг Ван было пронзительно слышать, как она зовет ее "сестрой". Она подняла руки и сказала: "Тебе не нужно приходить так рано. Приходи после завтрака, и мы вместе засвидетельствуем свое почтение маме!"

Гу Фанцзы ненавидела это высокомерие. Когда Санг Ван инструктировала ее, она тихо ругала свою претенциозную соперницу, но покорно отвечала. Она сказала с нежной улыбкой: "Это мое благословение, что сестра Санг Ван может быть такой чуткой! Раз уж ты так сказала, я, естественно, сделаю так, как ты говоришь!"

Санг Ван кивнула. Если она сейчас сядет завтракать, то не сможет обойтись без того, чтобы не пригласить к столу и наложницу. Санг Ван просто потеряла аппетит и больше не хотела есть. Она велела Гу Фанцзы присесть, прежде чем дать понять, что у нее есть кое-какие дела, и ушла в свою комнату. Затем она пошла вместе с наложницей к Ван Ши.

Ван Ши была очень рада видеть их обеих вместе, и она сказала несколько добрых слов Санг Ван.

Санг Ван молча ворчала себе под нос. Ван Ши обращалась с ними обеими как с «сестрами»! Что за шутка! Если свекровь снова поднимет эту старую тему, когда вернется Ши Фэнджу, разве Ван Ши не расстроит все дело?

Санг Ван немного подумала и сказала с улыбкой: "Мама, ваша невестка не обращает особого внимания на то, что сестра Фанцзы приходит ко мне, чтобы выразить свое уважение. Было бы лучше, если бы она приходила прямо сюда! Поскольку мама любит сестру Фанцзы, она должна больше сопровождать вас!"

После некоторых раздумий Санг Ван все же почувствовала, что было бы лучше, если бы Гу

Фанцзы держалась от нее как можно дальше, а еще лучше, если бы им никогда не пришлось встречаться! Независимо от того, что Ши Фэнджу решит делать с этим в будущем, по крайней мере, никто не будет винить ее.

Почему бы Ван Ши не согласиться с этим предложением, услышав его от Санг Ван? Она, естественно, с улыбкой согласилась. Гу Фанцзы была морально не готова отдавать первой жене дань уважения, и одного раза было уже более чем достаточно. После некоторого колебания она тоже согласилась.

В мгновение ока, прошло полтора месяца. Под ярким солнцем витал густой запах весны. Цветы цвели, и ласточки летали над ними. Все под небом было ярким, и воздух был наполнен сильным цветочным ароматом.

Наконец от Фэнджуя пришло два письма. Одно было подписано «Маме» и предназначалась для Ван Ши, а другое - "Моей дорогой жене", которое, естественно, предназначалась для Санг Ван.

Получив эти два письма, сильно расстроенное сердце Санг Ван, наконец, в одно мгновение стало веселым. Предназначенное ей письмо она бережно хранила при себе. Второе письмо она отнесла во двор, где находилась Ван Ши, и доложила ей о нем, не смея медлить ни секунды.

«Мама! Молодой господин прислал письмо! Он, должно быть, прибыл в Дэчжоу!»

Гу Фанцзы в этот момент как раз беседовала с Ван Ши, и, услышав Санг Ван, Ван Ши была приятно удивлена и восхищенно подняла брови: «Амитабха, какое облегчение, какое облегчение! Быстро, прочти мне!»

Санг Ван с улыбкой кивнула и распечатала письмо, чтобы прочитать его. Фэнджу действительно прибыл в Дэчжоу. В своем письме он упомянул, что после расспросов смог подтвердить, что Ши Фэнмин на самом деле появлялся в Дэчжоу. Однако его нигде не было видно, и Ши Фэнджу уже послал людей на его поиски. Возможно, скоро наступит развязка, поэтому он хотел бы, чтобы все дома терпеливо ждали, заботились о своем здоровье и так далее.

Услышав это, Ван Ши кивнула головой и со вздохом сказала: «Поскольку Фэнмин действительно появлялся в Дэчжоу, информация на этот раз определенно достоверна, и я уверена, что они скоро смогут его найти! И даже если не смогут, по крайней мере, мы знаем, что он на данный момент жив и здоров. Наконец-то хорошая новость! Позже навестите свою вторую тетю и сообщите ей об этом!»

«Да, мама!» - ответила Санг Ван и передала письмо Ван Ши. Это было письмо Ван Ши, так что она не должна была его хранить. Затем она с улыбкой спросила: «Мама, я напишу письмо господину, когда вернусь домой. Есть ли что-нибудь, что мама хотела бы ему сказать?»

Ван Ши взглянула на нее и усмехнулась: «Напиши ему, пусть позаботится о своем здоровье. Несмотря на то, что погода сейчас теплая, рано или поздно станет холодно, поэтому он должен помнить, что нужно носить больше одежды, чтобы не простудиться. Кроме того, напости ему, чтобы он позаботился о своей безопасности и предоставил поиски слугам. Он не должен слишком уставать! Мы все ждем его скорого возвращения!»

Санг Ван улыбнулась и согласилась.

Гу Фанцзы была недовольна, когда услышала, что в письме Ши Фэнджуя она ни разу не упоминалась, и сказала с улыбкой: «Сестра Санг Ван, могу я тоже передать ему несколько

слов?»

Санг Ван, естественно, была недовольна, но перед Ван Ши могла только кивнуть с улыбкой: «Ты можешь сказать мне то, что хочешь сообщить ему».

Гу Фанцзы немного подумала, прежде чем ответить: «Я не хочу беспокоить сестру Санг Ван! Я сама напишу его позже. Мне придется побеспокоить сестру Санг Ван, чтобы она отправила мое письмо!»

Ее кузен уже очень давно не навещал ее. Возможно, он забыл, что ее траур закончился. Может быть, ему и все равно, но она все еще заботилась о нем и хотела, чтобы он знал о ее чувствах к нему!

“Так будет даже лучше. Я отправлю письма послезавтра рано утром. Сестра Фанцзы должна будет передать свое письмо мне в маленький сад, самое позднее к завтрашнему вечеру!” - сказала Санг Ван с улыбкой.

Мысли Санг Ван были заняты другим письмом, адресованным ей. Она сказала несколько слов и быстро вернулась в свой дом. Войдя в комнату, она отослала всех, прежде чем вынуть письмо. Она чувствовала, как бешено бьется ее сердце, а руки слегка дрожат.

Санг Ван вскрыла конверт и обнаружила сложенное внутри простое белое письмо. Она осторожно развернула его и увидела изящный почерк мужа.

Бросив быстрый взгляд, она вдруг сложила письмо. Ее руки, сжимавшие листок, бессознательно потянулись к груди, а щеки покраснели. Она ясно чувствовала, как бешено колотится ее сердце.

Она знала, что он будет писать ей интимно, тайно, и это заставляло ее лицо краснеть, а сердце биться безудержно.... Он становился все более и более наглым.

Сан Ван чувствовала себя смущенной и счастливой. Несмотря на то, что вокруг никого не было, она все еще чувствовала, как бесчисленные глаза смотрят на нее, и ощущала себя немного смущенной. Письмо, которое она держала в руках, поставило ее перед дилеммой: она хотела прочесть его, но не осмеливалась.

Однако она не сознавала, что, пока краснела, ее глаза мерцали, а уголки губ слегка приподнимались в пьяной улыбке, достаточно соблазнительной и очаровательной. Она была великолепна, как распустившийся цветок гибискуса.

Санг Ван не смогла сдержаться и глубоко вздохнула, прежде чем аккуратно развернуть письмо, чтобы прочитать его от начала до конца. Улыбка в уголках ее губ осталась, и она не могла не ругать этого бесстыдного развратника время от времени.

Она была в оцепенении, когда дошла до конца письма. Ее лицо мгновенно стало ярко-красным, и она отшвырнула письмо, как горячую картошку, ругаясь: “Этот негодяй, этот негодяй!”